

ON THE TASKS OF THE KGB IN LIGHT OF THE DECISIONS OF THE 26TH CONGRESS
OF THE CPSU

SPEECH OF THE MEMBER OF THE POLITBUREAU of the CPSU's CENTRAL
COMMITTEE, CHAIRMAN OF THE COMMITTEE FOR STATE SECURITY OF THE USSR
(KGB),

COMRAD Yu.V.ANDROPOV

AT THE NATIONAL CONSULTATION MEETINGS OF THE LEADERSHIP OF THE
AGENCY AND TROOPS OF THE KGB OF THE USSR

May 25, 1981

Comrades!

Today will be an unforgettable day in the life of everyone who is present in this audience, and in the lives of all *checkists* of our country. It will go down in history of state security agencies as a bright and convincing proof of party's nurturing attitude towards its combat unit, its tool in the struggle against the class enemy. The party wants to make sure that we are always at our best when performing challenging tasks, that we are loyal to the party's and people's cause.

The fact that the General Secretary of the CPSU's Central Committee, L.I.Brezhnev, is participating in our meeting, his warm and moving words represent to us his approval of the role and place of the state security agencies in the political system of the developed socialist society, and provide a specific program for our work.

Six years passed since the 1975 National Consultation Meetings of the Leadership of the Agency and Troops of The KGB of the USSR. In this time big and important accomplishments happened in the lives of the party and the country. The Soviet people successfully completed the 10th five-year-plan. Economy, culture and national wealth achieved a new level of development. The new Constitution which reflects historic achievements of the developed socialist society has become an integral part of our lives. Socio-political and ideological cohesion of the society has strengthened even further, the soviet family of peoples has become even closer.

The 26th Congress of the Communist Party of the Soviet Union has become a historic milestone in the lives of the party and the country. It demonstrated the gloriousness of the soviet people's achievements, the real-life incorporation of Lenin's ideas about transformation of the society based on new, communist values. With the party and its Central Committee at the helm, our country is on the infallible Leninist course.

The unanimous approval by the workers of the Congress' decisions, the countrywide labor and political enthusiasm are the proof of the inviolable union between the party and the people. This union represents the most important feature of our social life. It has been and still is the source of enormous power of our soviet society.

As to the Soviet state's international position during these years, these years have been the years of confrontation between the two types of forces. On one side, the forces who advocate the harnessing of the military arms race, the strengthening peace and détente, and on the other side, the forces that are ardently attacking the détente, adopting the policy of the arms race and undermining peace, who are prepared to gamble with the vital interests of the humankind for their personal gain. The policy of aggressive imperialist forces has resulted in considerable increase in international tensions with all the dangerous consequences that ensue from this.

Washington and its NATO partners more and more often resort in international relations to the policy of blackmail and crude pressure. They try to impudently force their will on other countries and nations. Imperialist bigwigs put forward adventurist doctrines of either a "limited" nuclear war or a war with the use of only conventional, non-nuclear weapons.

The military threat is exacerbated by the fact that imperialism and Peking are growing closer together. Peking is practicing anti-Soviet policy and is stepping up military preparations hurting the country's economy and vital interests of the Chinese people.

The question comes to mind: what is the reason behind the growing aggressiveness of imperialism (American imperialism in the first place)?

The starting point for answering this question should be an accurate, Marxist outlook on the nature and the source of wars and international conflicts, and hence of international tensions, and the understanding that wars and international conflicts are a product of imperialism.

The reason behind the current rise of international tension is the attempt of the imperialists to change the course of events on the international arena for their benefit, to stop the forward movement of history.

The de-escalation of international tension and its current exacerbated state are links of the same chain – the chain of events in the historic confrontation between socialism and capitalism which started the very day the Soviet state was born.

Imperialists agreed to détente not because they suddenly became "kinder". They agreed to it in the first place because the Soviet Union's defense capabilities and the power of the countries of the socialist camp grew unfathomably high. The colonial system crumbled. Heightened activity of the working masses who protested against the aggressive policy of imperialism and the fiasco of the dirty war in Vietnam, played a role in it.

Détente became possible also because the states representing two opposing systems at a certain point acquired parallel interests, so to say, - the [common] desire to avoid a nuclear catastrophe, to more fully utilize the benefits of the international division of labor, and to solve vital global issues.

At the same time the position of imperialists towards détente by virtue of their nature has always been and will always be inconsistent. This inconsistency to large extent explains the oscillations and zigzags which are characteristic of the American ruling circles' foreign policy. The most reactionary imperialist forces, owners of the military-industrial complex in the first place, are now revisiting their views towards détente. Emergence on the political stage of such an odious person as Reagan is not at all a coincidence. In attempts to find a way out of growing difficulties imperialists are electing specifically such arch-reactionists to serve as their front men.

But it's not that easy to do away with détente. It put down deep roots. Today the USA don't have the same freedom of its foreign policy manipulations. There is a number of factors which slow down and hold back the current negative trends in the Washington Administration's policy. Within the US ruling class there are circles that are aware of the catastrophic consequences of a nuclear war. They find it necessary to reach a certain level of accord with the USSR.

The position of a number of Western European countries creates a restraining influence over the aggressive forces in the USA who are trying to further aggravate the Soviet-American relations. These countries more acutely feel the threat and realize the possible consequences of a nuclear war on the European continent. They display interest in the continuation of détente and in the development of cooperation with the Soviet Union in many areas.

A wide public response that the new soviet peace initiatives, stated in the CPSU Central Committee's Report to the 26th Congress of the Party, have stirred in political and social circles around the world, confirms the correctness of the foreign policy course of our party and the Soviet State. Unfortunately, Washington and the NATO do not wish to abandon their attempts to talk to us "from the position of force" and they continue the arms race. This was reflected in the latest, Roman session of the NATO Council.

In the face of the increased aggression of imperialism, the party urges to increase vigilance. This is the duty of every communist, of every soviet person. And even more so it is the duty of *checkists* who are assigned to the first line of defense against the enemy.

The Report to the 26th Congress of the CPSU says, "The acuity of the class struggle on the international arena poses high requirements on the activities of the **state security agencies**, and on the ideological conditioning, knowledge and work style of our *checkists*. The State Security Committee of the USSR works expeditiously, at a very high professional level, with strict conformance to the Constitution and soviet law provisions. Watchfully and vigilantly the *checkists* track the nefarious activities of imperialist intelligence agencies. They decisively thwart the actions of those who step on the path of anti-state, hostile activities, who encroaches on the rights of the soviet people, and on the interests of the soviet society."[\[1\]](#)

These warm words bring joy and inspire us. Nevertheless they contain not only a high evaluation of the *checkist's* work, but also reflect the opinion of the Central Committee on primary aspects of state security agencies' work in the current conditions, in the atmosphere of heightened international tension.

The issues of improvement of *checkists'* work are the subject of our constant attention. We discussed them at the previous meetings, and the directives that were produced then are still

relevant today. The present report only touches upon the most pressing issues which result from the most recent state of operations.

What challenges do the *checkists* face in the face of increased international tension? What practical measures need to be undertaken based on the political mission placed by the Party Congress on state security agencies?

The political situation in our country is good. This has a crucial influence on the operational environment. Overall the [operational environment] is favorable for us. At the same time, it is not possible to ignore that the operational environment, being more fluid than the political situation, has become more complicated in a number of areas, and in selected areas it occasionally acquires aggravated nature.

As you know, operating environment represents a combination of such conditions as the activity of the enemy, our own abilities, and common for both sides social and natural environments. It includes such important components as the objects of the enemy's aspirations and the groups of people that the enemy is counting on in its covert and subversive operations.

Analysis of the data received recently as a result of counterintelligence operations allows us to make the following conclusions about certain peculiarities of the current operating environment in the country.

First of all, the work of the party and the conditions of moral and ideological cohesiveness of the soviet nation, increased political activity and vigilance of the soviet people, have created the most favorable premises for the work of state security agencies.

At the same time, the aggravation of international tensions accompanied by the widening scope and increased onslaught of enemy covert and subversive operations, requires from the *checkist* agencies maximum utilization of these favorable conditions in the interest of ensuring the security of the Soviet State.

The enemy operates with the ever-greater impudence and cynicism. It resorts to such extreme forms of subversive activities as terrorism and sabotage. It more and more actively combines collection of intelligence by agents with technical reconnaissance.

The United States and other capitalist countries gather intelligence with the wider use of legal positions, i.e. with the use of diplomats, journalists, and tourists whose flow [into the country] has increased in the recent years. The enemy is trying to gain access to the political, economic and military secrets of the Soviet Union, to our scientific and technical advances, especially to those in the key areas which largely determine the general balance of power between the USSR and the USA, the Warsaw Convention and the NATO.

As to the ideological area, the enemy, having confirmed for itself the fruitlessness of the activities of individual anti-social elements, is now trying to influence wider groups of population with the objective to create so-called "pockets of social agitation" in order to ultimately achieve the "ideological erosion" of the soviet society.

I would like to talk about one more distinctive characteristic of the operating environment. I mean the enemy's subversive activities in the economic area. They manifest themselves in attempts to create difficulties in our country's national economy, to hamper the industry development rates, to conceal from us the most important results of the scientific and technological revolution. The US government's decision to impose embargo on the grain trade and on the trade of some types of modern equipment with the Soviet Union is the most obvious proof of this.

These are the most important features of the current operating environment which we need to take into account when looking at the objectives that the state security agencies have, and specifically the objectives of intelligence and counter-intelligence agencies. I would like to talk more in depth about the work and objectives of specifically these two types of agencies.

Intelligence

Our intelligence service has a lot of experience, draws upon glorious traditions, has at its disposal loyal, well-trained personnel, and is armed with modern technology. It bravely engages the enemy and in a number of areas achieves reasonably good results. But today we have to think about how to further increase the efficiency of the intelligence service in the face of new, more complex tasks.

The main objective of our intelligence service is not to miss the military preparations of the enemy, its preparations for a nuclear strike, and not to miss the real risk of the outbreak of war.

The intelligence service cannot limit itself to reflecting the picture of military preparations of the enemy in general. *It has to provide us concrete information about all important details*, which are the only way to build a comprehensive picture of the enemy's real actions.

We have to look at the issue of analytical work of the intelligence services from a new angle. The First Main Directorate receives an enormous amount of information. The flow of information of little importance has to be minimized to make sure that the multitude of materials containing information "about everything" does not obscure issues of primary importance. We have to direct the intelligence services towards mining specifically the type of information which at that particular moment is the most pertinent.

And one more thing. The information has to be accurate, reliable and timely. If these requirements are not adhered to, this lowers the quality of intelligence work.

Gaining access to truly important military and political secrets is impossible without acquiring access to new agent networks and building new trusted connections among people who are directly connected to these secrets. In other words, we have to not just select and recruit agents but select those who could lead us to the targets and sites we are interested in.

Recruiting of a foreigner is a complicated process. It requires high level of professionalism, ability to utilize the whole arsenal of *checkists'* methods, and it is absolutely imperative that our personnel possesses [strong] ideological convictions. It takes brave, persistent and, most importantly, unconditionally loyal to our cause intelligence agents to complete these tasks.

The current situation poses a special and urgent requirement to working with each of the agents. We need to instill in him the ability to correctly orient himself in the ongoing events and be prepared to take justified risks, to develop in him personal qualities requisite for an intelligence agent and even, to a certain degree, professionalism.

Activities of our intelligence services are directed at achieving the most honorable, the most humane objectives. On its side is the truth of Marxist-Leninist teachings. This gives our intelligence service a manifold increase in its power and provides it with a powerful ideological weapon in its struggle with the enemy.

This factor also creates a favorable atmosphere for establishing contacts, necessary connections, gaining trust of a foreigner and mutual understanding with him. It is important to utilize these advantages to the fullest extent.

Today, in the situation of heightened international tension and increased political aggressiveness of imperialist states and Peking hegemonists, we say that the intelligence service needs to act in a more pointed, more accurate and faster way. This is the only way it will be able to fulfil its duty.

Counter-intelligence

Counter-intelligence has to reliably protect the security of our country, its defense and economic potential, to take decisive steps against the enemy's intelligence penetration of state and military secrets. This requires constant improvement of the tactical techniques and methods of combating the enemy's agent network, their technical reconnaissance and legal intelligence networks, coming up with the most effective ways and methods which would allow us to timely uncover not only the classic moves of the enemy, but all of their newest subterfuges.

It is from these vantage points that we should approach the evaluation of the counter-intelligence activities and identifying specific measures for fulfilling the requirements that are contained in the decisions of the 26th Congress of the CPSU.

Life has shown that by implementing directives of the previous consultation meeting, counter-intelligence agents to some extent increased the level of their work in the key areas of combating espionage. Enemy agents, Radzhabov, Kazachkov, Filatov, Nilov, Bumeister, Petrov, Ogorodnik, Kryuchkov, Vagin, Shchedrov and others, have been exposed and neutralized. Personnel of the Second Main Directorate, of the Third and Seventh Directorates, *checkists* from Leningrad, Ukraine, Latvia, Estonia, Kazakhstan, Moscow and Moscow region, have done a great job in this respect.

Experience shows that along with already known forms of espionage, the enemy is trying to utilize more sophisticated means of gathering intelligence and performing other surveillance and subversive activities. Counterintelligence professionals have a lot to think about with this respect, to think and to take steps to further improve the methods of combating the enemy. That being said, primary importance has to be given to tracking down their activities at an early stage, when possible, and not allowing them to get to the sites and secrets that they are interested in. We have to learn to see the enemy, figuratively speaking, at the horizon, and maybe even farther out – behind the horizon.

Can we really say that today our counter-intelligence offices are prepared to solve the tasks before them at the required level that we discussed above? We would lie to ourselves if we said that everything is one hundred percent in order.

Evaluation of a number of counter-intelligence operations showed that along with certain positive results in the work of *checkist* agencies, there are serious errors in judgement. Not all agencies have taken a proactive attitude in the search for the enemy's spies and agents. There are quite a number of heads of counter-intelligence units who are counting on lucky coincidence, on good luck, in their struggle against espionage. This passive attitude, unacceptable at any time, is particularly untenable in current conditions.

Still little attention is paid to the agent network which plays a crucial role in the operations of the second and third lines. Still there are a number of operatives, particularly at the leadership level, who avoid direct involvement in the agent selection and recruiting activities. Moreover, there are situations when, due to the creation of district and city offices, some local KGB offices de facto delegated working with agents to them. It is possible, that these comrades do not realize that without daily, direct communication with the sources of intelligence, they can turn from *checkists* into clerks, paper pushers. Unfortunately it has become common when young, capable operatives get promoted to leadership positions and they don't retain the connection with even a part of their agents, but pass them on, so to say, to their heirs. This is what happens: the higher such comrade moves up the career ladder, the more distant he becomes from his work with the agents. This is inadmissible.

At the previous meetings the issue of developing a systematic approach in combating the enemy's intelligence agents was raised. I have to say that when it was just conceived, this method looked very promising and not without merit. However, as life has shown, not all offices and units were prepared to adopt this system, and sometimes implemented it without taking into consideration the specific operating environment and therefore did not achieve the expected outcomes. This also happened due to the fact that the implementation of the new system of counter-intelligence measures was not very well planned. The units of the central directorate were late switching from promoting the systematic approach to providing practical assistance to the local offices in applying it in each specific area of operations.

By analyzing the enemy's actions we come to the conclusion that it is stepping up its espionage activities and widens its "geography". But occasionally even having information about the enemy's aspirations we can't track its agent network, especially its underground agents.

Why is this the case? Why in some areas of our counter-intelligence activities for many years we haven't received any concrete results? We should look for the reason in the first place in the fact that **we haven't yet learned to conduct active search** and often operate the old-fashioned way.

The active search means artful forecasting of the changes in the operating environment, training and education of agents, training them not to passively wait but to act purposefully. We have to widely use new capabilities of surveillance, direction finders, audio monitoring, radio communications intercept, scientific and technological research and expertise. In a word, utilize all means for exposing spies. This is what searching actively means.

Finally, active search means improving the work of both counter-intelligence and intelligence in the area of embedding agents in the enemy intelligence services and enemy sabotage training centers. This requires comprehensive use of personnel and technology in a targeted, large-scale operation in which many units and offices would be involved. We have to use information and analytical systems wider, and most importantly to plan the work in a comprehensive way both along specific lines and in the state security system as a whole.

We've talked a lot about security procedures. Nevertheless this issue requires further discussion today. Why?

We all know that security procedures that are put in place in the interest of safeguarding [classified information] at enterprises and organizations, quite often stir feelings of protest, just like any other restrictive measure would. Let's say a person wants to have a phone conversation, but the topic of the conversation is sensitive and it is not supposed to be discussed over the phone. But the person, in violation of the protocol, starts to talk in, what he thinks, a roundabout way, making hints that are not quite understandable on the other end of the call, and therefore [the listener] suggests to "hint in a more direct way". As a result classified information gets divulged which causes harm to our state.

Not so long ago we obtained a document from one of the western intelligence services which contained transcripts of phone calls made from home phones, pay phones and car phones. I am deeply convinced that if this document was shown to the participants of these conversations, many of them would exclaim in a genuinely surprised way, "Are we really such babblers?"

Another example. At one of Leningrad factories one of the design engineers had an inspiration, so to say, and so he decided to work after hours. As you know, classified documents are supposed to be returned to the classified information department. But this is again a sort of a "security inconvenience". And therefore the documents didn't end up being returned for safekeeping. As a result, one of the employees of the factory who was in contact with the local CIA station, stole classified materials related to the development of communication technologies, including to those in the Armed Forces of the country. To the Leningrad counter-intelligence agents' credit, I have to say that they very timely intercepted this enemy action.

I could give you a multitude of examples when security procedures were breached.

In our time, when the enemy displays a particular interest in obtaining information related to defense secrets, violating security procedures almost amounts to treason, since cut-and-dry requirements of a security manual are based on specific counter-intelligence barriers.

Some of our comrades-*checkists* insist that ensuring security is the obligation of the management of the enterprises and of the Federal Technical and Export Control Service ("GosTechComissiya"), and that the *checkists* don't need to actively participate in implementing security procedures because it distracts them from working with the agent network. It is well-known that nowadays the enemy obtains information with the use of technical equipment placed in space, by intercepting communication systems, by detecting radiation from specialized products. Working with the agent network by itself won't be much help. Strict compliance with security procedures which the management of enterprises and organizations, as well as the

command of military units are responsible for in the first place, is absolutely necessary. But the *checkist* offices are not absolved of the responsibility to exercise control over compliance with the security procedures. That is why we have our personnel at many classified facilities.

In the initial, post-Helsinki, period we have lived through the pressure from the West who was trying to use the agreements in order to pursue its own agenda. We didn't budge on the crucial issues, but we have loosened the regime in some areas, including that for the diplomates, journalists and tourists visiting from western countries. At that time it was justified and necessary, since the West tied these issues with the general bulk of Helsinki agreements.

Now the situation has changed. We can and we will make certain adjustments to our counter-intelligence activities on this front.

Lately some of the employees of military attaché offices, diplomats and journalists started displaying disrespect towards our laws and traditions, shamelessly abusing our hospitality. Some tourists and foreign nationals who come on private business or to study, too, started behaving quite unceremoniously.

Unfortunately we still occasionally encounter in our society people who incorrectly understand the nature of some of the steps that we have taken pursuant to the Helsinki Accords. They mistakenly perceive these agreements as the weakening of the class struggle. They do not realize that the enemy is trying to use this faulty perception in order to increase their subversive activities.

We should not put up with all of this. The objective of the counter-intelligence community is to fully engage its own capabilities as well as the capabilities of the Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Defense, Ministry of Internal Affairs, *Intourist*, management of enterprises and organizations, in order to ensure that foreign nationals strictly comply with the regulations governing their stay in our country. We have to make sure that soviet citizens who have access to state secrets, strictly comply with applicable requirements and conduct themselves in an appropriate manner when traveling abroad.

Operatives who work in the area of ensuring compliance with security procedures and safeguarding classified information, have to always remember that their work is not secondary in nature. In essence, it represents preventive combating of espionage and other types of clandestine activity. That is why it is so important and significant.

Along with ensuring reliable protection of state secrets, counter-intelligence services have to use their resources to support in every possible way the implementation of the economic development program of our country.

With this respect I would like to point out certain aspects that require focused attention on the part of the *checkists*. In the recent years there were a number of accidents, crashes and other emergency situations at industrial and transport facilities. Investigations of these accidents show that in many cases they were a result of procedural violations, safety breaches or workplace discipline violations. Understandably the *checkists* are interested in the first place in whether this emergency situation was a result of a hostile plot, i.e. whether it is a result of enemy sabotage. This kind of question is quite justified. But it is not enough today. We cannot indifferently look at

violations of traffic rules on railways, at how safety requirements are breached in the mining industry. There may not be a hostile plot in any of this, but its result is still a catastrophe. Then why should we wait for it to happen instead of taking steps to timely avert the threat of this happening?

We have to take into account that railway crashes, collapses of mines and other accidents which result in fatalities, negatively affect the attitudes of population and that, in turn, affects the state security interests.

Our comrades in the field very accurately report specific instances of collective anti-social sentiments, and they are right in doing that. But now I would like to talk about something different. Any sort of a collective anti-social sentiment does not just come about overnight on its own. There are always ringleaders and instigators of such actions. They often conduct their inflammatory campaign for a long time. Then why do our agents, our field offices not detect such processes at the inception, when they can still be averted? It is imperative that we do this, especially now, when the enemy's subversive "voices" systematically broadcast their corrupting programs in our country. Here I would like to make a side note right away – this issue is so important that we can't approach it from the narrowly departmental position, we can't get into an argument over what agents and which lines are responsible for reporting fermenting of such processes. Any information on this issue is important and valuable, but it becomes doubly valuable when it allows to prevent, and not report after the fact, manifestations of anti-social behavior.

In modern conditions the role of the Armed Forces in protecting our state increases considerably. In this connection the enemy's motives related to the Soviet Army and the NAVY are understandable. The goal of counter-intelligence as a whole is to hamper these attempts and to ensure the safety of the Armed Forces.

In the current conditions it is important to increase the level of our work, and to take a new, necessary step towards increasing mobilization and operating preparedness of state security agencies.

We are confronted by an experienced, technically well-equipped enemy, who is acting pro-actively and in a calculated manner, protecting itself from failure, camouflaging its actions, and striving to be inconspicuous. The dynamics of the developments in the operating environment requires that counter-intelligence services are able to sense changes in the actions of the enemy, that they cherish and nurture the seedlings of change in their work, that they see ahead. Our counter-intelligence service has to counter the actions of the enemy with its own pro-active approach, its logic, and its willpower.

The Congress' decisions force us to look in a new way at some of the more **crucial aspects of the work of the fifth line**. The Congress pointed out the stepped-up activity of propaganda outlets of our class enemy, and their increased attempts to exercise corrosive influence over the minds of the soviet people. Ideological subversions conducted from overseas become the main means of the enemy's subversive activities within the soviet society.

You Comrades obviously noticed that the Report of the CPSU Central Committee to the 26th Congress treats the issues of state security and security of the soviet society as a single goal. This is understandable. In the conditions of developed socialism the interests of the state and the interests of the society are inseparable. But the work of protecting the state interests and the interests of the society requires a specific approach.

Ensuring state security means using resources of state security agencies to fight foreign intelligence agencies as well as other foreign anti-Soviet centers. This work includes shutting down the activities of spies, saboteurs and enemy agents. As can be seen, in this particular instance, this work has a very pronounced counter-intelligence nature.

When we approach the issues of protecting the society, we face several other, more multi-faceted tasks. We have to neutralize the actions of foreign ideological centers and of all sorts of other subversive centers, we have to fight their emissaries and agents. For these purposes we also use counter-intelligence resources. However, we can't but take into account that the said counter-intelligence operations in the fifth line are organized in the interests of the society, and therefore in the interests of the people who live in this society. Here we also utilize the *checkist* methods but they are not only counter-intelligence measures. They are – prophylaxis and prevention of negative trends, drawing the attention of the public to such facts, i.e. the state security services have to actively participate in the educational function of the Soviet State.

The Party, the unions, and other public and government organizations relentlessly strengthen the social and political cohesiveness of the soviet society and fight against the hostile influence of the West. Our objective is to clearly see our role in this important work. When the conventional education methods are not enough, we have to influence certain soviet citizens from our positions, and if the laws are broken, then we should take enforcement actions utilizing the wide range of resources from the *checkist* arsenal.

Currently there is no social basis in our country for fermenting and spreading of anti-Soviet and other sort of anti-social moods. Nevertheless, based on what was said above about the international and operating environment, we can imagine that in some places occasionally negative moods do come to existence. These moods should not be mixed up with expressions of dissatisfaction towards poor supply, substandard living conditions, bureaucracy and so forth. But both in the former and in the latter cases, one has to assume that the enemy will try to use the said moods in order to damage the soviet regime as a whole.

Lately the imperialist intelligence services and foreign anti-Soviet centers clearly changed their tactics in their work against the Soviet Union. While they continue supporting selected individuals from the so-called “dissatisfied intelligentsia”, nationalists and religious zealots, they are trying to target larger sections of the population. Poland's negative experience stirs the appetites of western ideologists who are now trying to create, what they call, “pockets of social agitation” in other socialist countries, including the Soviet Union.

It is more noticeable that subversive centers are striving to use the church and the most fanatical part of the believers in order to fuel nationalistic, separatist and other negative moods. In order to destabilize the situation in the republics of Central Asia and Transcaucasia, the enemy stepped up

the Pan-Turkist and Pan-Islamist propaganda using the events in Iran and Afghanistan for this purpose.

We have detected attempts of the enemy to propagate through its emissaries and to transplant into our society the idea of creating of the fashionable in the West sects and societies of religious and cabbalistic nature, the activities of which are ultimately aimed at lowering the socio-political activity of an individual and at developing social parasitism.

The desire of the enemy to poison the working class with their libelous fabrications about so-called “erosion of workers’ rights”, “social inequality of women”, “ignoring of vital interests and needs of people with disabilities”, is becoming more noticeable.

The enemy is stepping up its attempts to fuel emigration sentiment among the Jewish, German and Armenian population. Additionally, they are trying to use not only nationalistic sentiments, but also religious grounds, encouraging believers of different nationalities to leave the USSR. The ringleaders of Ukrainian, Estonian and other nationalistic organizations overseas are very loudly exploiting the topic of “the right to immigrate”.

When summarizing all of the above, one can’t but come to the conclusion that in the area of ideological sabotage the enemy started acting not only actively, but also in a more selective and insidious way, trying to tap into new opportunities. In these conditions the *checkists* are obliged to find new resources that would allow to successfully prevent subversive actions of the enemy.

The workers of the fifth line have done a lot in the area of combating ideological subversive activities of the enemy. They neutralized and exposed all of the enemy’s attempts to create on the territory of our country the anti-Soviet underground and to organize legal opposition. This helped the local party organizations to foster no-tolerance attitude towards all sorts of negative sentiments.

Notable contribution into this work was made by the *checkists* of Ukraine, Lithuania, Estonia, Latvia, Armenia, Georgia, Yakutia, The Moscow City and Moscow Region Directorate of the KGB, KGB Directorate for Leningrad Region, KGB Directorate for Gorky Region, KGB Directorate for Vladimir Region, KGB Directorate for Sverdlovsk Region and KGB Directorate for Krasnodar Region.

The new conditions, the new tasks in the area of protecting the security of the soviet society posed by the party require improvement of the *checkist* work in the fifth line.

We have to step up counter-intelligence efforts against the emissaries of subversive centers and against other ideological infiltrators. We have to strive to detect their hostile activities not in Moscow or Kiev, but over there, across the border. The KGB agency has to use the immigrant community in various countries to create favorable positions for themselves.

Inside the country we should more decisively infiltrate various illegal anti-Soviet groups, especially at the stage of their inception, and to energetically work towards their disintegration and isolation of their most active members.

The conditions of developed socialism require a different approach by the *checkists* to the soviet people who fall victims to ideological sabotage. When dealing with such people, we have to see not only the bad, the harmful in what they did after getting an earful of the *Voice of America* and other enemy “voices”. It is important to be aware in each specific case who is in front of us – a rampant turncoat and consummate enemy, or a “lost soul” whose negative sentiment grew as a result of his inadequate ideological stability or due to some random factors like grievance, illness, and discontent with real deficiencies in our life.

This condition has always been important for checkists, but it has acquired a special meaning nowadays in light of introducing of the new Constitution. If there is an enemy in front of us, we have to act ruthlessly, we have to expose and isolate it. But if we are dealing with a human being who misstepped, who got trapped in artfully cast nets of the enemy, then we should try to save him for the society, save him as a soviet citizen.

That is why the checkists have long adopted such a humane method as prevention. We also have no right to forget the fact that temporary isolation of individuals who committed crimes will not solve all of their problems without the appropriate educational intervention.

We have discussed the issue of prevention multiple times and we continue to discuss it in the *checkist* community. Some comrades view preventive work as a conversation with an individual who committed unlawful acts. If we take an individual who took the unlawful path for the first time, then such measure could be justified. Others believe that prevention has to look like a sum of checkist operations with respect to such individuals. They are probably right, too. It all depends on the level of the danger to society that the committed acts represent.

The new objectives related to insulating the soviet society from subversive activities of the enemy, have triggered the need for new methods of our work in this area. Today we talk about not only preventively working with certain individuals, but also with the processes which may affect the mindset of people and cause negative sentiments in our society.

Any anti-social sentiment, as a rule, starts within a small group of people who are initially united not by convictions but by attitudes, and at first do not even conceal their negative beliefs. If we manage to timely detect such groupings of people and to forestall their growing wide and deep, then they very quickly disintegrate. To do this means to prevent, i.e. to forestall a negative event.

But if we don't react in a timely manner, then a small group may become a bigger group, the attitudes will turn into convictions and then into actions. Realizing the illegal nature of their behavior, people in these situations start to conceal their views and to introduce elements of secrecy when committing acts harmful to the society. In other words they switch to what is called semi-legal or illegal activities. Quite a number of such groups was exposed, and this to a great extent disrupted the enemy's plans to create the soviet underground.

It is known that some young people ended up in the anti-Soviet crowd having started their “friendship” through crime figures or by committing criminally punishable acts themselves. Today it could be black marketeering, fencing contraband goods, pornography trade. Tomorrow it may transform into suspicious contacts with foreigners who may provide anti-Soviet literature “for review”, but in the end it leads to anti-Soviet activities.

Interlocking of subversive characters with the criminal world, and bringing political color into its activities creates favorable environment for hostile anti-social manifestations. It is because of this that checkists have to pay more attention to audacious crimes, to everything that may terrorize the population and to disturb the peace of soviet citizens.

Obviously I do not mean that we have to fully take over detection and prevention of such manifestations. This task will have to be achieved jointly by the party and soviet organizations, Ministry of Internal Affairs, by public organizations and others.

We operate on the premise that protection of the interests of society is the joint area of operations of all of the party, public and administrative agencies. *Checkists* cannot carve out for themselves some sort of a very narrow professional area and say, "This belongs to us, and the rest is none of our business." Everything negative, foreign for our society, that can cause unwanted incidents has to stay within our sight.

Everything I said about the operations of the fifth line is within the scope of our new objectives, new directions of work. But this doesn't mean at all that the previous directions of *checkist* work will be removed from the agenda. Work with emigrants and emigration centers, combating terrorism, thwarting subversive activities of the bourgeois nationalists, Zionists and other elements, will still continue to be relevant.

Our advantage is in the fact that in these areas we possess a well-functioning and proven by our vast experience system. However the enemy maneuvers and widens the battle ground, and we in our work need to devise and take our own measures against these enemy actions.

With respect to the protection of interests of soviet citizens and careful consideration of unlawful actions committed by them, I would like to praise the work of the investigative agencies. They are an important link in exposing and thwarting criminal activity. At the same time they, like a mirror, reflect all strengths and weaknesses of the information gathered by the KGB and presented to law enforcement. It is specifically investigative agencies who assist the operations units and who give an unbiased evaluation of the evidence collected in the case.

In light of everything said above, this area of our work is becoming increasingly important. Therefore everyone who works in this area has a special responsibility.

Border Security Troops

At the previous meetings, I had a sense that border security work was to some extent underestimated. Some comrades argued that now, when our country is flooded by tourists, specialists and representatives of capitalist companies, when spies and emissaries are hiding in their midst, when intelligence operatives, as a rule, hide behind diplomatic passports, border protection loses its original meaning.

Live has shown groundlessness of such arguments. The situation at the border did not only become "carefree", but on the contrary became even more intense. This happened every time when the enemies of socialism were making aggressive preparations against our socialist Homeland. This is what is happening now. In the last year alone, at different sections of the border, we have intercepted 1,200 violators. Among them there are individuals who belong to

enemy intelligence services. We discovered and confiscated a large amount of ideologically harmful materials, contraband goods and foreign currency.

The Command of Border Security Troops and the leadership of the KGB have conducted significant work to correct the organizational misalignment in the area of border protection. Based on experience as well as on suggestions that came from party organizations of a number of republics and border zones, we made a decision to put an outpost, a checkpoint, or a ship at the core of the border security service. We have reinstated, though not in full scope, border command posts. The measures taken increased border security, and put border security personnel closer to the frontiers, i.e. directly where the issues of border protection should be resolved.

In recent years, in accordance with the decisions of the Central Committee to strengthen the border at the Far East, new border districts, border security task forces and border security units were created. Troops received first-class weapons, as well as specialized and engineering equipment. Coast Guard has undergone qualitative changes. New ships are capable of accomplishing the most serious military and operating tasks. They carry powerful weapons, and are comfortable for work and for life of their crews.

Due to the increasing interest of the enemy towards the Arctic, we are taking important measures to increase border security in the Arctic Sector, including on the most remote northern islands.

Border security agents of the Central Asian and Eastern districts have undergone a rigorous test of their moral, political and combat characteristics. They have taken part in the international assistance to Afghanistan. In difficult conditions in Hindu Kush and Pamir mountains they are fighting counter-revolutionary gangs who are armed with American, English and Chinese weapons and are trained by foreign instructors. They have proven that they are truly first-class, well-trained troops. Let all of the border security agents be worthy of such high military honor!

Comrades! Never since the Great Patriotic War and the tense “cold war” periods, was our confrontation with the enemy’s intelligence services as intense as it is now. The challenging tasks posed in front of checkists require organization and active participation of all of the personnel of the agency and troops of the KGB. This is what the party and ideological work should be directed at right now throughout the agency and in the troops.

We have to work and fight like we are in the frontlines, and follow the tough rules which the current situation dictates. This means that everyone should be fully engaged, should put their full effort in the work. This is specifically what our party requires from the *checkists*. These requirements stem from the decisions of the 26th Congress of the CPSU.

The most important factor of successful work of state security services is the leadership of our Communist Party. This leadership has always been, is and will always be the highest guidepost for the KGB’s work. The Central Committee and the Politbureau of the CPSU’s Central Committee show everyday care about the *checkists*. They pay a lot of attention to the organization of their work, they continuously monitor and guide it.

The participants of this meeting would like to assure the Central Committee of our Leninist Party, and the Soviet Government that the *checkists* will give everything in order to fulfil the task of providing security for our socialist Homeland.

[1] Materials of the 26th Congress of the CPSU, Moscow, *Politizdat* Publishing House, 1981, p.65

О ЗАДАЧАХ
**БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ РЕШЕНИИ
XXVI СЪЕЗДА КПСС**

ДОКЛАД ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР ТОВАРИЩА Ю. В. АНДРОПОВА
НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА
ОРГАНОВ И ВОЙСК КГБ СССР

25 мая 1981 года

Товарищи!
Нынешний день останется незабываемым в жизни каждого, кто присутствует в этом зале, в жизни всех чекистов нашей страны. Он войдет в историю органов госбезопасности как яркое и убедительное свидетельство заботы партии о том, чтобы ее боевой отряд, ее инструмент в борьбе с классовым противником был постоянно на высоте при решении ответственных задач, верно служил партийному, общенародному делу.

Участие в нашем совещании Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, его теплые, проникновенные слова мы воспринимаем как оценку роли и места органов госбезопасности в политической системе общества развитого социализма, как конкретную программу нашей деятельности.

После Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР 1975 года прошло шесть лет. В жизни партии и страны это было время больших и важных свершений. Советский народ успешно завершил десятую пятилетку. На более высокую ступень поднялись экономика, культура и народное благосостояние. Прочно вошла в жизнь новая Конституция, отразившая исторические завоевания общества развитого социализма. Еще больше укрепилось социально-политическое и идейное единство общества, еще дружнее стала семья советских народов.

Исторической вехой в жизни партии и страны явился XXVI съезд КПСС. Он продемонстрировал величие дел советского народа, реальное воплощение в них ленинских идей о преобразовании общества на новых, коммунистических началах. Под руководством партии, ее Центрального Комитета наша страна идет верным, ленинским курсом.

Единодушное одобрение решений съезда всеми трудящимися, повсеместный трудовой и политический подъем свидетельствуют о нерушимом единстве партии и народа. Это единство представляет собой важнейшую черту нашей общественной жизни. Оно было и остается источником могучей силы нашего советского общества.

Если говорить о международном положении Советского государства в эти годы, то это были годы противоборства двух вооружений, за укрепление мира и разрядку, с другой — сил, ведущих яростное наступление на разрядку, провозглашающих курс на гонку вооружений и подрыв мира, готовых поставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих корыстных целей. Политика агрессивных империалистических сил привела к значительному росту международной напряженности со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями.

Вашингтон и его партнеры по НАТО в международных отношениях все чаще прибегают к политике шантажа и грубого давления, пытаются бесцеремонно навязать свою волю другим странам и народам. Империалистические заправилы выдвигают авантюристические доктрины то «ограниченной» ядерной войны, то войны с применением лишь обычного, неядерного оружия.

Военную опасность усиливает смыкание империализма с Пекином. Проводя политику антисоветизма, он форсирует военные приготовления в ущерб экономике страны и жизненным интересам китайского народа.

Возникает вопрос: с чем связана возросшая агрессивность империализма, и прежде всего — американского?

Отправная точка подхода к этому вопросу — правильный, марксистский взгляд на природу и источник войн, международных конфликтов, а следовательно, и международной напряженности, понимание того, что войны и международные конфликты — порождение империализма.

Причиной нынешнего обострения международной обстановки является попытка империализма изменить ход событий на мировой арене в свою пользу, остановить поступательное движение истории.

Разрядка международной напряженности и нынешнее ее обострение являются звеньями одной цепи — цепи событий в ходе исторического противоборства социализма и капитализма, которое началось с самого рождения Страны Советов.

Империализм согласился на разрядку вовсе не вследствие того, что вдруг «подобрил». Он пошел на нее прежде всего потому, что неизмеримо возросла оборонная мощь Советского Союза, могущество стран социалистического содружества. Рухнула колониальная система. Сыграли свою роль возросшая активность трудящихся масс, выступавших с протестом против агрессивной политики империализма, и провал грязной войны во Вьетнаме.

Разрядка стала возможной и потому, что у государств двух противоположных систем в определенных условиях появились в известном смысле параллельные интересы — стремление избежать ядерной катастрофы, более полно использовать выгоды

международного разделения труда, решать насущные глобальные проблемы.

Вместе с тем позиция империализма в отношении разрядки, в силу самой его природы, была и будет непоследовательной. Эта непоследовательность во многом объясняет колебания и зигзаги, которые характеризуют внешнюю политику американских правящих кругов. Наиболее реакционные силы империализма, прежде всего хозяева военно-промышленного комплекса, пересматривают теперь свое отношение к разрядке. Выдвижение на политическую арену такой однозной фигуры, как Рейган, — явление далеко не случайное. В поисках выхода из нарастающих трудностей империализм избирает именно таких архиреакционеров в свои приказчики.

Но с разрядкой не так-то просто разделаться. Она пустила глубокие корни. Сегодня США не имеют былой свободы рук для своих внешнеполитических манипуляций. Существует ряд факторов, которые тормозят, сдерживают нынешние негативные тенденции в политике Вашингтонской администрации. В самом правящем классе США есть круги, которые осознают катастрофические последствия ядерной войны. Они считают необходимым достижение определенной договоренности с СССР.

Сдерживающее влияние на агрессивные силы в США, пытающиеся вести дело к дальнейшему обострению советско-американских отношений, оказывает позиция ряда западноевропейских стран. В этих странах более остро чувствуют угрозу и осознают возможные последствия ядерной войны на Европейском континенте. Они проявляют заинтересованность в продолжении процесса разрядки, в развитии сотрудничества с Советским Союзом по многим линиям.

Широкий отклик, который вызвали в политических и общественных кругах всего мира новые советские миролюбивые инициативы, изложенные в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, подтверждает правильность внешнеполитического курса нашей партии, Советского государства. К сожалению, Вашингтон и НАТО не желают отказываться от попыток разговаривать с нами «с позиции силы», продолжают гонку вооружений. Это нашло свое отражение в последней, римской сессии совета НАТО.

Перед лицом усилившейся агрессивности империализма партия призывает повышать бдительность. Это долг каждого коммуниста, каждого советского человека. И это тем более долг чекистов, поставленных на самые передовые рубежи борьбы с противником.

В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС говорится: «Острота классовой борьбы на международной арене предъявляет высокие требования к деятельности органов государственной безопасности, к партийной закалке, знаниям и стилю работы наших чекистов. Комитет госбезопасности СССР работает оперативно,

на высоком профессиональном уровне, строго придерживаясь положений Конституции, норм советского законодательства. Зорко и бдительно следят чекисты за происками империалистических разведок. Они решительно пресекают деятельность тех, кто становится на путь антигосударственных, враждебных действий, кто посягает на права советских людей, на интересы советского общества. И эта их работа заслуживает глубокой признательности партии, всего нашего народа»¹.

Эти теплые слова и радуют, и окрыляют нас. Однако в них не только высокая оценка труда чекистов, в них выражен взгляд Центрального Комитета на главные стороны деятельности органов государственной безопасности в современных условиях, в обстановке возросшей международной напряженности.

Вопросы совершенствования чекистской деятельности являются предметом нашего постоянного внимания. Они обсуждались нами на прошлых совещаниях, установки которых сохраняют свое значение и сейчас. В настоящем докладе поднимаются лишь наиболее актуальные вопросы, вытекающие из оперативной обстановки самого последнего времени.

Какие задачи встают перед чекистами в связи с обострением международной напряженности? Какие практические меры надо осуществить исходя из политических задач, поставленных перед органами государственной безопасности съездом партии?

Политическая обстановка у нас в стране хорошая. Это оказывает решающее влияние на оперативную обстановку. Она является для нас в целом благоприятной. В то же время нельзя не видеть, что оперативная обстановка, будучи более подвижной по сравнению с политической, по ряду позиций усложнилась и на отдельных участках временами приобретает острый характер.

Как известно, оперативная обстановка представляет собой совокупность таких условий, как деятельность противника, наши собственные возможности, общие для обеих сторон условия общественной и природной среды. Она включает в себя такие важные компоненты, как объекты устремлений противника, группы лиц, на которые он рассчитывает опереться в своей разведывательно-подрывной деятельности.

Анализ данных, полученных за последнее время в ходе разведывательной и контрразведывательной работы, позволяет сделать следующие выводы о некоторых особенностях современной оперативной обстановки в стране.

Прежде всего, благодаря работе партии в условиях морально-политического единства советского народа, повышения политической активности и бдительности советских людей сложились самые благоприятные предпосылки для деятельности органов государственной безопасности.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 65.

В то же время обострение международной напряженности, сопровождающееся расширением масштабов, усилением натиска разведывательно-подрывной деятельности противника, требует от чекистских органов максимального использования этих благоприятных условий в интересах охраны безопасности Советского государства.

Противник действует со все большей наглостью и цинизмом. Он идет на применение таких острейших форм подрывной деятельности, как террор и диверсия. Он все активнее сочетает агентурную разведку с разведкой техническими средствами.

Соединенные Штаты и другие капиталистические страны все шире осуществляют сбор разведывательных данных с легальных позиций, используя в этих целях дипломатов, журналистов, туристов, поток которых за последние годы возрос. Враг рвется к политическим, экономическим и военным секретам Советского Союза, к нашим достижениям в науке и технике, особенно в ключевых областях, которые во многом определяют общее соотношение сил СССР и США, Варшавского Договора и НАТО.

Что касается идеологической сферы, то противник, убедившись в бесплодности деятельности отдельных антиобщественных элементов, пытается теперь воздействовать на более широкие группы населения с целью создания так называемых «очагов социального возбуждения», чтобы в конечном счете добиться «идейной эрозии» советского общества.

И еще об одной особенности оперативной обстановки хотелось бы сказать. Речь идет о подрывных действиях противника в области экономики. Они проявляются в попытках создать трудности в народном хозяйстве нашей страны, замедлить темпы развития промышленности, скрыть от нас наиболее важные результаты научно-технической революции. Решение правительства США наложить эмбарго на продажу Советскому Союзу зерна и некоторых видов современной техники — самое наглядное подтверждение этого.

Таковы некоторые наиболее важные черты современной оперативной обстановки, которые нужно иметь в виду при рассмотрении задач, стоящих перед органами государственной безопасности, прежде всего перед разведкой и контрразведкой. На их работе и задачах мне и хотелось бы остановиться.

Разведка

Наша разведка имеет большой опыт, опирается на славные традиции, располагает преданными, хорошо подготовленными кадрами, вооружена современной техникой. Она смело вступает в противоборство с противником и на ряде участков добивается неплохих результатов. Но сегодня надо подумать, как в связи с новыми, более сложными задачами повысить ее эффективность.

Главная задача нашей разведки — не просмотреть военных приготовлений противника, его подготовки к ядерному нападе-

нию, не проглядеть реальной опасности развязывания противни-
ком войны.

Разведка не должна ограничиваться отображением картины военных приготовлений противника вообще. Она должна давать нам конкретную информацию о всех важных деталях, из которых только и может складываться цельная картина реальных действий противника.

По-новому следует посмотреть и на вопросы информационно-аналитической работы разведки. I-е Главное управление получает огромное количество информации. Поток малозначительной информации должен быть сведен к минимуму, чтобы за первостепенной важности. Надо ориентировать разведку на добывание именно той информации, которая в каждый конкретный момент имеет наиболее актуальное значение.

И еще одно. Информация должна быть точной, достоверной и своевременной. Несоблюдение этих требований снижает качество разведывательной работы.

Проникновение разведки к действительно важным военно-политическим секретам невозможно без приобретения новой агентуры и доверительных связей среди лиц, имеющих непосредственное отношение к этим секретам. Иными словами, нам надо подбирать агентуру не вообще, а с таким расчетом, чтобы через нее выходить на интересующие нас цели и объекты.

Вербовка иностранца — сложный процесс. Тут нужны высокий профессионализм, умение применять весь арсенал чекистских средств и совершенно необходима идейная убежденность наших кадров. Эти мероприятия под силу только смелым, настойчивым, а главное — беспредельно преданным нашему делу сотрудникам разведки.

Нынешняя обстановка особенно остро выдвигает требование совершенствования работы с каждым агентом: необходимо воспитывать в нем способность правильно ориентироваться в происходящих событиях, быть готовым идти на оправданный риск, развивать в нем необходимые для разведки личные качества и даже в известной степени профессионализм.

Деятельность нашей разведки направлена на осуществление самых благородных, самых гуманных целей. На ее стороне — правда марксистско-ленинского учения. Это во много крат увеличивает силы нашей разведки и дает ей мощное идейное оружие в борьбе с противником.

Этот же фактор создает благоприятную атмосферу для установления контактов, необходимых связей, завоевания доверия иностранца и взаимопонимания. Важно в полной мере использовать эти преимущества.

Сегодня, в условиях возросшей международной напряженности и активизации агрессивности в политике империалистиче-

ских держав и пекинских гегемонистов, мы говорим: разведка должна действовать прицельнее, точнее, быстрее. Только так она может выполнить свой долг.

Контрразведка

Контрразведка должна надежно оберегать безопасность нашей страны, ее оборонный и экономический потенциал, принимать решительные меры против разведывательного проникновения противника к государственным и военным секретам. Это требует постоянного совершенствования тактики и методов борьбы с его агентурной, технической и легальной разведками, изыскания наиболее эффективных путей и способов, позволяющих своевременно вскрывать не только классические приемы действий вражеских спецслужб, но и их новейшие ухищрения.

Именно с этих позиций нам следует подойти к оценке деятельности контрразведки и определению конкретных мер по выполнению требований, вытекающих из решений XXVI съезда КПСС.

Жизнь показала, что, реализуя установки прошлого совещания, контрразведчики в определенной степени повысили уровень работы на главных направлениях борьбы со шпионажем. Были разоблачены и обезврежены вражеские агенты Раджабов, Казачков, Филатов, Нилов, Бумейстер, Петров, Огородник, Крючков, Вагин, Щедров и другие. В этом плане хорошо потрудились работники 2-го Главного управления, 3-го и 7-го Управлений, чекисты Ленинграда, Украины, Латвии, Эстонии, Казахстана, Москвы и Московской области.

Опыт показывает, что наряду с уже известными формами шпионажа противник пытается использовать более изощренные средства сбора разведывательных данных и осуществления других видов разведывательно-подрывной деятельности. Контрразведчикам здесь есть над чем подумать. Подумать и принять меры по дальнейшему совершенствованию методов борьбы с противником. При этом первостепенное значение должно придаваться тому, чтобы фиксировать его действия по возможности на дальних подступах, не подпускать его к интересующим объектам и секретам. Надо научиться видеть противника, образно говоря, на горизонте, а может быть, и еще дальше — за горизонтом.

Можно ли сказать, что наши контрразведывательные аппараты готовы уже сегодня решать стоящие перед нами задачи на уровне требований, о которых говорилось выше? Мы покрыты бы душой, если бы сказали, что тут у нас на сто процентов все в порядке.

Оценка ряда проведенных контрразведывательных операций показала, что наряду с определенными положительными результатами в деятельности чекистских органов имеются и серьезные просчеты.

Не все аппараты проявляли должную активность в поиске разведчиков и агентов противника. Имеется еще немало руководителей контрразведывательных подразделений, которые в борьбе со шпионажем рассчитывают на счастливый случай, на удачу. Такая пассивность, недопустимая в любое время, особенно нетерпима в нынешних условиях.

По-прежнему мало внимания уделяется агентуре, играющей решающую роль в деятельности второй и третьей линий. Все еще имеется немало оперативных работников, особенно из руководящего состава, которые избегают непосредственного участия в агентурно-оперативной работе. Более того, имеются факты, когда в связи с созданием районных и городских аппаратов некоторые местные органы КГБ фактически перепоручили им работу с агентурой. Видимо, товарищи не сознают того, что без повседневного непосредственного общения с источниками оперативной информации можно превратиться из чекиста в канцеляриста, писателя бумаг. У нас, к сожалению, сложилась такая практика, когда выдвижение молодых, способных агентуристов на руководящие посты сопровождается тем, что они не сохраняют за собой даже части имеющейся на связи агентуры, а передают ее, так сказать, по наследству. Получается так: чем выше продвигается такой товарищ по служебной лестнице, тем дальше становится он от работы с агентурой. Это недопустимо.

На прошлых совещаниях был поставлен вопрос об использовании системного подхода в борьбе с агентурной разведкой противника. Надо сказать, что при своем зарождении этот метод показался нам многообещающим, и не без оснований. Однако, как показала жизнь, не все органы и подразделения оказались подготовленными к принятию этой системы, а порой внедрили ее без учета конкретной оперативной обстановки и потому не добивались желаемых результатов. Произошло это еще и потому, что внедрение новой системы контрразведывательных мер было недостаточно подготовлено. Подразделения центрального аппарата слишком поздно перешли от пропаганды системного подхода к практической помощи местным органам в его применении на каждом конкретном участке оперативной деятельности.

Анализируя действия противника, мы приходим к выводу, что он активизирует шпионаж, расширяет его «географию». Но порой, даже имея данные об устремлениях противника, мы не можем нащупать его агентуру, особенно агентов-нелегалов.

В чем тут дело? Почему на отдельных участках нашей контрразведывательной деятельности мы многие годы не имеем конкретных результатов? Причину нужно искать прежде всего в том, что мы еще не научились как следует вести активный поиск и действуем часто по старинке.

Активный поиск предполагает искусное прогнозирование изменений в оперативной обстановке, подготовку и воспитание

агентуры, обучение ее не пассивному ожиданию, а целенаправленным действиям. Нужно шире использовать новые возможности наружного наблюдения, ПК, слухового контроля, радиоконтрразведки, научно-технических и криминалистических исследований и экспертиз. Словом, использовать все средства для выявления шпионов. Это и будет активный поиск.

Наконец, организация активного поиска предполагает усиление деятельности как контрразведки, так и разведки по проникновению в спецслужбы и подрывные центры противника. Она требует развития такой формы комплексного использования сил и средств, как целевая, широкомасштабная операция с участием многих подразделений и органов. Нужно шире использовать информационно-аналитические системы, а главное — комплексное планирование работы как по отдельным линиям, так и в целом в системе органов госбезопасности.

О режимных мероприятиях мы говорим много. Тем не менее этот вопрос требует обсуждения и сегодня. Почему?

Известно, что режимные мероприятия, осуществляемые в интересах безопасности на предприятиях и в учреждениях, порой вызывают чувство протеста, как и всякие меры ограничения. Надо, например, поговорить человеку по телефону, а тема разговора секретная, и говорить о ней по телефону не полагается. И вот он в нарушение установленного порядка начинает, как ему кажется, разговаривать намеками, которые на другом конце плохо понимаются, и потому следуют приглашения «намекать смелее». В результате разглашаются секретные данные, что наносит ущерб нашему государству.

Не так давно был получен документ одной западной разведки, содержащий записи телефонных разговоров, которые велись из квартир, по телефонам-автоматам, из автомашин. Глубоко убежден, что, если бы показать такой документ авторам этих разговоров, многие из них искренне удивились бы: «Неужели мы такие болтуны?»

Другой пример. На одном ленинградском заводе на конструктора, как говорится, нашло вдохновение, и он решил поработать в неуточное время. Как известно, секретные документы полагается после работы сдавать в секретный отдел. Но это опять-таки «режимное неудобство». И потому документы на хранение сданы не были. В результате один из сотрудников этого завода, установивший связь с резидентурой ЦРУ, похитил секретные материалы о развитии средств связи, в том числе и в Вооруженных Силах страны. К чести ленинградских контрразведчиков следует сказать, что они вовремя пресекли эту вражескую акцию.

Примеров нарушения инструкций по режиму можно было бы привести множество.

В наше время, когда противник проявляет особую заинтересованность в получении информации об оборонных секретах,

несоб
инем
стоят
Н
чива
мисс
мерс
Таки
что
тол
тив
из
выд
раб
ма.
и у
ори
кои
му
ра

па
ни
са
ди
в
зи
р

о
с

с

?

3

1

несоблюдение режима граничит с государственным преступлением. Ведь за теми или иными сухими требованиями инструкции стоят конкретные контрразведывательные преграды.

Некоторые наши товарищи-чекисты утверждают, что обеспечивать режим — это дело руководства предприятий и Гостехкоммероприятия, поскольку это отвлекает их от работы с агентурой. Такое мнение нельзя признать правильным уже хотя бы потому, что защита секретов на предприятиях и в войсках не сводится только к работе с агентурой. Известно, что в наше время противник получает информацию с помощью технических средств из космоса, путем перехвата систем связи, засекая излучения, выделяемые специальными изделиями. Здесь одна агентурная работа помочь не может. Тут нужно строгое соблюдение режима, за что отвечает в первую очередь руководство предприятий и учреждений, командование воинских частей. Но и с чекистских органов никто не снимал ответственности за осуществление контроля над соблюдением режима секретности. Именно поэтому во многих режимных подразделениях мы имеем наших работников.

В первый период после Хельсинки мы пережили нажим Запада, который пытался использовать соглашения для достижения своих особых целей. Не уступая в принципиальных вопросах, мы кое-где пошли на послабление режима, в том числе для дипломатов, журналистов, туристов из западных стран. В то время это было оправданно и необходимо, так как Запад увязывал эти вопросы с общим комплексом хельсинкских договоренностей.

Сейчас обстановка изменилась. Мы можем и должны внести определенные коррективы в наши контрразведывательные действия на этом участке.

В последнее время кое-кто из сотрудников аппаратов иностранных военных атташе, дипломатов, журналистов стал проявлять неуважение к нашим законам и обычаям, беззастенчиво злоупотребляя гостеприимством. Довольно развязно ведут себя некоторые туристы и иностранные граждане, приезжающие по частным делам или на учебу.

К сожалению, еще встречаются и в нашем обществе люди, которые неправильно поняли некоторые шаги, связанные с реализацией хельсинкских договоренностей. Они ошибочно воспринимают эти договоренности как ослабление классовой борьбы, не отдают себе отчета в том, что противник пытается использовать их поведение в целях усиления своей подрывной деятельности.

Со всем этим мириться нельзя. Задача контрразведки — действовать в полной мере собственными возможностями, а также возможностями МИД, Министерства обороны, МВД, «Интуриста», других ведомств, администрации предприятий и учреждений,

с тем чтобы обеспечить самое строгое соблюдение режима пребывания иностранцев в нашей стране. Необходимо также добиться того, чтобы советские граждане, имеющие дело с государственными секретами, строго соблюдали правила поведения, введенные за границу.

Специальные сотрудники, действующие на участке обеспечения режима и защиты секретов, должны постоянно помнить, что их работа не является второстепенной. Это, по сути дела, пренебрежительная борьба со шпионажем и другими видами разведывательно-подрывной деятельности. Отсюда — ее важность и значимость.

Паряду с обеспечением надежной защиты государственных секретов контрразведка своими средствами должна всемерно содействовать успешной реализации программы экономического развития нашей страны.

В этой связи хотел бы указать на некоторые вопросы, которые требуют пристального внимания чекистов. В последние годы в промышленности и на транспорте имели место факты аварий, крушений и других чрезвычайных происшествий. Расследование происшедших катастроф показывает, что во многих случаях они явились следствием нарушения технологии производства, техники безопасности или дисциплины труда. Понятно, что чекисты прежде всего интересуются вопросом: не стало ли чрезвычайное происшествие следствием осуществления враждебного умысла, то есть не является ли оно диверсией противника? Такая постановка вопроса вполне правомерна. Но сейчас этого уже недостаточно. Мы не можем равнодушно смотреть на то, как нарушаются правила движения на железных дорогах, как пренебрегают техникой безопасности в горном деле. Враждебного умысла тут может и не быть, но результатом все равно будет катастрофа. Так почему же мы должны ждать, когда она произойдет, и не обратить своевременно внимания на угрозу ее возникновения?

Надо иметь в виду, что крушения на железных дорогах, аварии в шахтах и другие чрезвычайные происшествия, повлекшие человеческие жертвы, создают у населения определенные негативные настроения, которые затрагивают интересы государственной безопасности.

Наши товарищи с мест аккуратно информируют нас об отдельных фактах коллективных антиобщественных проявлений и поступают совершенно правильно. Но сейчас хотелось бы сказать о другом. Всякого рода коллективные антиобщественные проявления не возникают в один день и сами по себе. Находятся инициаторы, закоренившиеся подобными действиями, свою подстрекательскую работу они ведут порой в течение длительного времени. Почему же наша агентура, наши местные органы не засекают подобные процессы на стадии зарождения, когда их еще можно предотвратить? Делать это совершенно необходимо, осо-

66
40
я
к
У
1
3
1

бенно теперь, когда вражеские подрывные «голоса» систематически ведут на нашу страну свои вредоносные передачи. И тут к нему нельзя подходить с узковедомственных позиций, нельзя устранять споры о том, агентура какой линии должна сообщать о назревании подобных процессов. Любая информация по этому вопросу является важной и ценной, но она становится вдвое ценнее, когда позволяет предотвратить, а не фиксировать возникновение антиобщественных проявлений.

В современных условиях значительно возрастает роль Вооруженных Сил в защите нашего государства. Понятны в связи с этим вражеские устремления в отношении Советской Армии и Военно-Морского Флота. Задача контрразведки в целом состоит в том, чтобы пресечь эти устремления, обеспечить безопасность Вооруженных Сил.

В сложившейся обстановке важно существенно повысить весь уровень нашей работы, сделать новый необходимый шаг в повышении мобилизационной и оперативной готовности органов государственной безопасности.

Нам противостоит опытный, хорошо технически оснащенный противник, который действует активно и расчетливо, оберегая себя от провалов, маскируя свои действия, стремясь быть неприметным. Динамика развития оперативной обстановки требует, чтобы контрразведка чувствовала изменения в действиях противника, берегла и пестовала ростки нового в своей работе, видела перспективу. Наша контрразведка может и должна противопоставить действиям противника свою активность, свою логику, свою волю.

Решения съезда заставляют нас по-иному взглянуть на некоторые принципиальные вопросы работы пятой линии. На съезде отмечалась возросшая активность пропагандистских средств классового противника, его усилившиеся попытки оказать разлагающее воздействие на сознание советских людей. Идеологическая диверсия, осуществляемая из-за рубежа, выступает теперь как главное средство подрывной деятельности противника внутри советского общества.

Товарищи, разумеется, обратили внимание на то, что в докладе ЦК КПСС XXVI съезду вопросы обеспечения безопасности государства и советского общества рассматриваются как единая задача. Это и понятно. Ведь в условиях развитого социализма интересы государства и общества в целом неразделимы. Но работа по защите интересов государства и интересов общества требует своего конкретного подхода.

Обеспечивать безопасность государства — это значит средствами органов госбезопасности бороться против спецслужб и других зарубежных антисоветских центров. Эта работа заключается в пресечении деятельности шпионов, диверсантов и вра-

жеской агентуры. Как видно, в этом случае она носит явно выраженный контрразведывательный характер.

Решая задачи защиты общества, мы сталкиваемся с несколькими иными, более многоплановыми задачами. Тут приходится обезвреживать действия зарубежных идеологических и всякого рода иных подрывных центров, бороться с их эмиссарами и агентами. В этих целях нами также применяются средства контрразведки. Однако мы не можем не учитывать того, что указанные контрразведывательные мероприятия по пятой линии организуются в интересах общества, а стало быть, в интересах людей, живущих в этом обществе. Здесь мы используем также чекистские средства, но это уже не только контрразведывательные меры. Это — профилактика, предотвращение негативных явлений, привлечение внимания общественности к подобным фактам, то есть активное участие органов госбезопасности в воспитательной функции Советского государства.

Партия, профсоюзы, другие общественные и государственные организации неустанно укрепляют социально-политическое единство советского общества, борются с враждебным влиянием Запада. Наша задача — четко видеть свое место в этой важной работе. Там, где обычных методов воспитания недостаточно, там мы должны влиять на некоторых советских граждан со своих позиций, а в случае нарушения закона применять меры принуждения, используя для этого разнообразный арсенал чекистских средств.

В нашей стране ныне нет социальной базы для возникновения и распространения антисоветских и других антиобщественных проявлений. Однако, исходя из того, что было сказано выше о внешнеполитической и оперативной обстановке, можно предоставить себе, что в тех или иных местах нет-нет да и возникают негативные явления, которые нельзя, конечно, путать с высказываниями неудовлетворенности по поводу плохого снабжения, ненормальных бытовых условий, бюрократизма и т. д. Но как в первом, так и во втором случае следует исходить из того, что противник будет пытаться использовать указанные настроения для нанесения ущерба советскому строю в целом.

В последнее время империалистические спецслужбы и зарубежные антисоветские центры явно изменили свою тактику в работе против Советского Союза. Продолжая поддерживать отдельных лиц из так называемой «фрондирующей интеллигенции», националистов, религиозников, они пытаются ориентировать свои действия на более широкие слои населения. Негативный опыт Польши подогревает аппетиты западных идеологов, которые пытаются теперь и в других социалистических странах, в том числе и в Советском Союзе, создавать, как они выражаются, «очаги социального возбуждения».

Заметнее становится стремление подрывных центров использовать церковь и наиболее фанатичную часть верующих для

явно вы-
несколько
и находится
и всякого
арами и
средства
того, что
той ли-
в инте-
ользуем
азведыв-
егатив-
подоб-
асности
венные
е един-
янием
ажной
точно,
ан со
меры
л че-
нове-
твен-
ыше
ред-
кают
иска-
ения,
как
что
ения
ру-
ра-
от-
ен-
ро-
ив-
ов,
ах,
а-
ь-
тя

подогрева националистических, сепаратистских и иных негативных настроений. В целях дестабилизации обстановки в республиках Средней Азии и Закавказья противник усилил пропаганду пантюркизма и панисламизма, используя для этого события в Иране и Афганистане.

Отмечены попытки противника пропагандировать через своих эмиссаров и перенести в наше общество идею создания модных на Западе сект и обществ религиозно-мистического толка, деятельность которых направлена в конечном счете на снижение общественно-политической активности личности, на развитие социального паразитизма.

Все более заметным становится стремление противника проникать в рабочую среду с клеветническими измышлениями о якобы имеющемся у нас «ущемлении прав рабочих», «социальном неравенстве женщин», «игнорировании жизненных интересов и запросов инвалидов».

Противник усиливает акции по разжиганию эмиграционных настроений среди еврейского, немецкого и армянского населения. При этом он пытается использовать не только националистические настроения, но и религиозные мотивы, подталкивая верующих различных национальностей на выезд из СССР. Тему «права на эмиграцию» шумно эксплуатируют главарь украинских, эстонских и других националистических организаций за рубежом.

Суммируя все сказанное, нельзя не прийти к выводу, что в сфере идеологической диверсии противник стал действовать не только активно, но и более изобретательно и коварно, стремясь нащупать новые возможности. В этих условиях от чекистов требуется поиск новых средств, которые позволяли бы успешно предотвращать подрывные акции противника.

Работниками пятой линии много сделано в области борьбы с идеологической диверсией противника. Были сорваны и разоблачены все его попытки создать на территории страны антисоветское подполье и организовать легальную оппозицию. Это помогло партийным организациям в создании нетерпимого отношения к разного рода негативным проявлениям.

Заметный вклад в эту работу внесли чекисты Украины, Литвы, Эстонии, Латвии, Армении, Грузии, Якутии, УКГБ по г. Москве и Московской области, УКГБ Ленинградской, Горьковской, Владимирской, Свердловской областей и Краснодарского края.

Новые условия, новые задачи по защите безопасности советского общества, выдвигаемые партией, требуют совершенствования методов чекистской работы по пятой линии.

Нужно усилить контрразведывательные меры против эмиссаров подрывных центров и против других идеологических лазутчиков, стремиться засекать их враждебные действия не в Москве или в Киеве, а еще там, за кордоном. Органы КГБ должны

использовать эмиграцию в различных странах, чтобы создавать там выгодные для них позиции.

Внутри страны нам следует смелее проникать в различного рода нелегальные антисоветские группы, особенно на стадии их зарождения. энергично добиваясь их разложения, изоляции наиболее активных элементов.

Условия развитого социализма требуют иного, чем прежде, подхода чекистов к советским людям, ставшим жертвами идеологической диверсии. Имея дело с такими людьми, мы должны видеть не только то плохое, вредное, что они сделали, наслушавшись «Голоса Америки» и других враждебных «голосов». Очень важно уяснить, с кем мы в каждом конкретном случае встречаемся: с оголтелым перерожденцем, законченным врагом или с «заблудшей» личностью, у которой негативные настроения возникли в результате недостаточной идейной стойкости или каких-то случайных факторов вроде обиды, болезни, недовольства реально существующими недостатками в нашей жизни.

Для чекистов это требование всегда было важным, но особое значение оно приобретает сейчас в свете действия новой Конституции. Если перед нами враг — надо действовать беспощадно, надо его разоблачить и изолировать. Но если мы имеем дело с человеком, который оступился, попал в ловко расставленные сети противника, тогда следует попытаться спасти его для общества, сохранить его как советского человека.

Вот почему чекисты уже давно взяли на вооружение такую гуманную меру, как профилактика. Мы не вправе также забывать ту истину, что временная изоляция лиц, совершивших преступление, без должного воспитательного воздействия не может решить всех проблем.

Вопрос о профилактике неоднократно обсуждался и продолжает обсуждаться в чекистской среде. Некоторые товарищи рассматривают профилактическую работу как беседу с лицом, совершившим противоправные действия. Если речь идет о человеке, вставшем на противоправный путь впервые, то и такая мера может быть оправданной. Другие считают, что профилактическая работа должна выглядеть как сумма оперативно-чекистских мероприятий в отношении подобных лиц. Видимо, они тоже правы. Все зависит от степени общественной опасности совершенных действий.

Новые задачи по ограждению советского общества от подрывных действий противника вызвали к жизни и новые методы нашей работы на этом направлении. Теперь уже речь идет о том, чтобы активнее профилактить не только отдельных лиц, но и сами процессы, которые могут влиять на умонастроения людей, порождать негативные явления в нашем обществе.

Любое антиобщественное проявление, как правило, начинается в небольшой группе людей, которые объединены еще не убеждениями, а настроениями и на первых порах даже не очень

скрывают свои негативные взгляды. Если мы успеваем своевременно заметить такие группирования и не допустить разрастания их вширь и вглубь, то они быстро распадаются. Поступить так — значит профилактить, то есть предотвратить негативное явление.

Но если мы не среагировали вовремя, маленькая группка может стать группой побольше, настроения перерастут в убеждения, а затем — в действия. Сознывая противоправность своего поведения, люди в подобных случаях начинают скрывать свои взгляды, вводить элементы конспирации при совершении вредных для общества действий. То есть они переходят к тому, что называется полуправильной или нелегальной деятельностью. Таких групп было вскрыто немало, и это в значительной мере сорвало планы противника по созданию антисоветского подполья.

Известно, что некоторые молодые люди оказались в одной компании с антисоветчиками, начав свою «дружбу» с ними при помощи уголовных элементов или сами занимаясь уголовно наказуемыми делами. Сегодня — фарцовка, перекупка контрабанды, торговля порнографическими изделиями, завтра — сомнительные контакты с иностранцами, которые вручают для «ознакомления» антисоветскую литературу, и наконец — антисоветская деятельность.

Смыкание подрывных элементов с уголовным миром и внесение в его деятельность политической окраски создает благоприятную обстановку для враждебных антиобщественных проявлений. Именно поэтому чекистам необходимо уделять больше внимания дерзким уголовным преступлениям, всему тому, что может терроризировать население, лишать покоя советских граждан.

Разумеется, речь не идет о том, чтобы целиком взять на себя выявление и пресечение всех этих явлений. Эта задача решается всей системой деятельности партийных и советских органов, МВД, общественных и других организаций.

Мы исходим из того, что защита интересов общества — это сфера совместной деятельности партийных, общественных и административных органов. Чекисты не могут выгородить себе здесь какой-то узко профессиональный участок и сказать: «Это наше, а остальное нас не касается». Все негативное, чуждое нашему обществу, могущее вызвать нежелательные эксцессы должно находиться в поле нашего зрения.

Сказанное о деятельности пятой линии относится к новым задачам, к новым направлениям работы. Но это вовсе не означает, что с повестки дня снимаются прежние направления чекистской деятельности. Работа по эмиграции и ее центрам, борьба с терроризмом, пресечение подрывной деятельности буржуазных националистов, сионистов и других элементов продолжает сохранять все свое значение.

Наше преимущество состоит в том, что по этим направлениям

ям мы имеем отлаженную годами и проверенную богатым опытом систему. Однако противник маневрирует, расширяет фронт борьбы, и мы в своей работе должны находить и принимать против этих действий противника свои меры.

Говоря о защите интересов советских граждан, о внимательном рассмотрении совершенных ими противоправных деяний, хотелось бы отметить работу следственных аппаратов. Они являются важным звеном в раскрытии и пресечении преступной деятельности. Вместе с тем они, как в зеркале, отражают все достоинства и недостатки представляемых Законом добытых органами КГБ материалов. Именно следственные отделы, помогая оперативным подразделениям, должны высказать беспристрастную оценку собранных ими доказательств по делу.

В свете всего вышесказанного значение этого участка нашей деятельности возрастает. Отсюда — особая ответственность каждого, кто там работает.

Пограничные войска

На прошлых совещаниях мне приходилось отмечать известную недооценку работы по охране границы. Некоторые товарищи рассуждали так, что, мол, теперь, когда в нашу страну массовым потоком направляются туристы, представители и специалисты капиталистических фирм, среди которых скрываются шпионы и эмиссары, когда разведчики, как правило, прикрываются дипломатическими паспортами, охрана границы теряет свой первоначальный смысл.

Жизнь показала несостоятельность таких рассуждений. Положение на границе не только не стало «безоблачным», а, наоборот, стало более напряженным. Так бывало всякий раз, когда противники социализма осуществляли агрессивные приготовления против нашей социалистической Родины. Так происходит и ныне. Только в прошлом году на различных участках границы было задержано 1200 нарушителей. Среди них есть лица, принадлежащие к спецслужбам противника. Было выявлено и конфисковано большое количество идеологически вредных материалов, контрабандных товаров и валюты.

Командование пограничных войск и руководство Комитета госбезопасности провели немалую работу по исправлению допущенных в свое время искривлений в организации охраны границы. Учитывая накопленный опыт, а также предложения, которые поступали к нам из партийных органов ряда республик и пограничных областей, мы приняли решение поставить в центр пограничной службы заставу, контрольно-пропускной пункт, корабль. Были восстановлены, хотя и не в полной мере, пограничные комендатуры. Осуществленные мероприятия повысили надежность охраны границы, приблизили личный состав к тем рубежам, где непосредственно решаются задачи охраны границы.

В последние годы в соответствии с решениями Центрального Комитета об укреплении границы на Дальнем Востоке развернули новые пограничные округа, соединения и части. Войска получили первоклассное оружие, специальную и инженерную технику. Качественно изменился пограничный флот. Новые корабли способны решать серьезные боевые и оперативные задачи. Они обладают мощным вооружением, удобны для службы и для жизни личного состава.

С учетом возрастающего интереса противника к Арктике принимаются важные меры для усиления охраны границы в Арктическом секторе, в том числе и на самых дальних северных островах.

Пограничники Среднеазиатского и Восточного округов выдержали суровую проверку морально-политических и боевых качеств, принимая участие в оказании интернациональной помощи Афганистану. В сложной обстановке в горах Гиндукуша и на Памире они ведут бои с контрреволюционными бандами, которые вооружены американским, английским и китайским оружием, обучены иностранными инструкторами. Они доказали, что являются действительно первоклассными, хорошо подготовленными войсками. Пусть все пограничники будут достойны этой высокой боевой славы!

Товарищи! Никогда еще со времени Великой Отечественной войны и наиболее напряженных периодов войны «холодной» противоборство со спецслужбами противника не было таким напряженным, как сейчас. Ответственность задач, поставленных перед чекистами, требует предельной собранности и активности всего личного состава органов и войск КГБ. На это должна быть нацелена сейчас партийно-политическая работа в органах и войсках.

Мы должны работать и бороться по-фронтовому, по суровым законам, которые нам диктует нынешняя ситуация. Это значит, что каждый должен трудиться с полным напряжением, с полной отдачей сил. Именно этого требует от чекистов наша партия, эти требования вытекают из решений XXVI съезда КПСС.

Важнейшим фактором успешной деятельности органов государственной безопасности является руководство со стороны нашей славной Коммунистической партии. Это руководство было, есть и неизменно будет оставаться высшим принципом деятельности органов КГБ. Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС проявляют повседневную заботу о чекистах, уделяют организации их деятельности исключительно большое внимание, постоянно контролируют и направляют ее.

Участники совещания заверяют Центральный Комитет нашей ленинской партии, Советское правительство в том, что чекисты отдадут все свои силы, чтобы выполнить поставленную перед ними задачу по обеспечению безопасности нашей социалистической Родины.

**NATIONAL
SECURITY
ARCHIVE**

This document is from the holdings of:

The National Security Archive

Suite 701, Gelman Library, The George Washington University

2130 H Street, NW, Washington, D.C., 20037

Phone: 202/994-7000, Fax: 202/994-7005, nsarchiv@gwu.edu